

Искусствоведы из ПБ

● ОНОВЧАНИЕ. НАЧАЛО НА 6-й СТР.

В связи с этой задачей автор изображает красных дикими зверями и не жалеет самых ярких красок для восхваления Врангеля и др. генералов. <...>

Постановка «Бега» в театре, где уже идут «Дни Турбиных» (и одновременно с однопольным «Багровым островом») означает укрепление в Худож. театре той группы, которая борется против революционного репертуара, и сдачу позиций, завоеванных театром постановкой «Бронепоезда» (и, вероятно, «Блокадой»). Для всей театральной политики это было бы шагом назад и поводом к отрыву одного из сильных наших театров от рабочего зрителя. Как известно профсоюзы отказались покупать спектакли «Багрового острова», как пьесы враждебной и чуждой пролетариату. <...>

Художественный совет Главреперткома (в составе нескольких десятков человек) единодушно высказался против этой пьесы.

Необходимо воспретить пьесе «Бег» к постановке и предложить театру прекратить всякую предварительную работу над ней (беседы, читка, изучение ролей и пр.) <...>
КЕРЖЕНЦЕВ

Тов. СТАЛИНУ И. В.
Тов. МОЛОТОВУ В. М.
О «Мольере» М. Булгакова
(в филиале МХАТа).

1. В чем был политический замысел автора? М. Булгаков писал эту пьесу в 1929—1931 г.г. (разрешение Главреперткома от З.Х.31 г.), т. е. в тот период, когда целый ряд его пьес был снят с репертуара или не допущен к постановке («Зойкина квартира», «Багровый остров», «Бег» и одно время «Вратья Турбины» (так в оригинале — А. Б.). Он хотел в своей новой пьесе показать судьбу писателя, идеология которого идет в разрез с политическим строем, пьесы которого запрещают.

В таком плане и трактуется Булгаковым эта «историческая» пьеса из жизни Мольера. Против талантливого писателя ведет борьбу таинственная «Кабала», руководимая попами, идеологами монархического режима. Против Мольера борются руководители королевских мушкетеров — привилегированная гвардия и полиция короля. Пускается клевета про семейную жизнь Мольера и т. д. И одно время только король заступается за Мольера и защищает его против преследований католической церкви.

Мольер произносит такие реплики: «всю жизнь я ему (королю) лизал шпоры и думал только одно: не раздави... И вот все-таки раздавил...». «Я, быть может, вам мало льстил? Я, быть может, мало ползал? Ваше величество, где же вы найдете тако-

го другого блюдолизала, как Мольер?». «Что я должен сделать, чтобы доказать, что я червь?»

Эта сцена завершается возгласом: «Ненавижу бессудную тиранию!» (Репертком исправил: «королевскую»).

Несмотря на всю затушеванность намеков, политический смысл, который Булгаков вкладывает в свое произведение, достаточно ясен, хотя, может быть, большинство зрителей этих намеков и не замечает.

Он хочет вызвать у зрителя аналогю между положением писателя при диктатуре пролетариата и при «бессудной тирании» Людовика XIV.

2. А что представляет из себя «Мольер» как драматургическое произведение? Это ловко скроенная пьеса в духе Дюма или Скриба, с эффектными театральными сценами, концовками, дуэлями, изменами, закулисными эпизодами, исповедями в католических храмах, заседаниями в подземельи членов «кабалы» в черных масках и т. п.

Пьеса о гениальном писателе, об одном из самых передовых борцов за новую буржуазную культуру против поповщины и аристократии, об одном из ярчайших реалистов XVIII столетия (так в оригинале. — А. Б.), крепко боровшегося за материализм против религии, за простоту против извращенности и жеманства. А где же Мольер?

В пьесе Булгакова писателя Мольера нет и в помине. Показан, к удовольствию обывателя, заурядный актерик, запутавшийся в своих семейных делах, подлизывающийся у короля — и только.

Зато Людовик XIV выведен, как истый «просвещенный монарх», обязательный деспот, который на много голов выше всех окружающих, который блестят как солнце в буквальном и переносном смысле слова.

Поскольку в основу сюжета взята именно семейная жизнь Мольера, вся пьеса снижена до заурядной буржуазной драмы.

Если оставить в стороне политические намеки автора и апофеоз Людовика XIV, то в пьесе полная идейная пустота — никаких проблем пьеса не ставит, ничем зрителя не обогащает, но зато она искусно, в пышном пустоцвете, подносит ядовитые капли.

3. Что же сделал театр с этим ядовитым пустоцветом? Политические намеки он не хотел подчеркивать и старался их не замечать. Не имея никакого идейного материала в пьесе, театр пошел по линии наименьшего сопротивления. Он постарался сделать из спектакля пыльное зрелище и взять мастерством актерской игры.

Вся энергия театра ушла в это внешнее. Декорации (Вильямса), костюмы, мизансцены — все это имеет задачей поразить зрителя подлинной дорогой парчей, шелком и бархатом.

(Недаром постановка обошлась в 360 тыс. руб., а «Гроза» — 100 тыс. руб.). <...>

В результате мы имеем пышный, местами технически блестящий спектакль, но совершенно искажающий эпоху и образы ведущих исторических фигур того времени. <...>

Идейная содержательность спектакля на уровне романов Дюма-сына. Тяжелый итог после четырехлетней работы для филиала МХАТа, давшего столько образцов глубоко идейных и крепко реалистических спектаклей.

4. Мои предложения: Побудить филиал МХАТа снять этот спектакль не путем формального его запрещения, а через сознательный отказ театра от этого спектакля, как ошибочного, уводящего их с линии социалистического реализма. Для этого поместить в «Правде» резкую редакционную статью о «Мольере» в духе этих моих замечаний и разработать спектакль в других органах печати.

Пусть на примере «Мольера» театры увидят, что мы добиваемся не внешне блестящих и технических ловко сыгранных спектаклей, а спектаклей идейно насыщенных, реалистически полнокровных и исторически верных — от ведущих театров особенно.

КЕРЖЕНЦЕВ

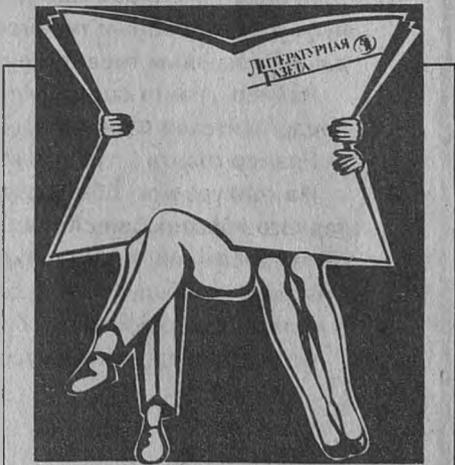
29.11.36.

По-моему, г. Керженцев прав. Я за его предложение.

И. Сталин

В. Молотов
за Л. Каганович
А. Микоян
В. Чубарь
К. Ворошилов
Калинин — за
Орджоникидзе.

Публикацию подготовила
Н. А. КРИВОВА
кандидат исторических наук

ВЫПИСЫВАЙТЕ
С ЛЮБОГО МЕСЯЦА
ПОКУПАЙТЕ
ПО СРЕДАМ
ЧИТАЙТЕ
ВСЮ НЕДЕЛЮ

